

— Да ладно, ладно, ты — Система с принципами! — Линь Цзиньюй на мгновение растерялся, но тут же спросил: — Сколько сейчас осталось у злодея?

— Докладываю, Хозяин: 71%.

Линь Цзиньюй быстро прикинул в уме: — Не сходится. Насколько я знаю, упало всего 26%. Твой учитель математики случайно не из Ланьсяна выпустился?

— Я — искусственный интеллект, откуда у меня учитель математики? — возмутилась Система.
— Еще до вашей встречи Сюэ Му успел натворить дел: урезал зарплату уборщику, перебил посуду — всё это снижает уровень очернения. Так что, Хозяин, не сбавляйте темп. Ваших баллов и так кот наплакал, смотрите, чтобы он не начал снижать их по собственной воле.

Линь Цзиньюй нахмурился: — Это само собой.

Хотя он так сказал, в душе у него не было уверенности: он до сих пор не раскусил, по какой логике злодей избавляется от своей черноты.

Вчера Фан Цзымо вернулся и избил Сюэ Му. Линь Цзиньюй, разумеется, был только рад, что такой подонок получил по заслугам, поэтому, убедившись, что раны не слишком серьезные, просто отправил его в клинику на перевязку. Но показывать это на людях было нельзя, поэтому он взял для Сюэ Му отгул и остался в отеле присматривать за ним.

В конце концов, съемки выматывают до смерти, почему бы не воспользоваться случаем и не отдохнуть?

Но вот что его озадачило: как злодей умудрился внезапно снизить уровень очернения, да еще и спросить его... готова ли еда?

— У злодея, похоже, баг в системе. Кто вообще будет ему готовить? Ха-ха, — проворчал про себя Линь Цзиньюй, а затем, растянув губы в улыбке, посмотрел на Бай Цзинли: — Сяо Сюэ, проголодался? Не переживай, доставка скоро будет.

Услышав это, Бай Цзинли, чьи мысли унеслись в теплые воспоминания о прошлой жизни, вмиг пришел в себя. Преодолевая боль, он приподнялся на кровати: — Простите, учитель Линь, я задремал... приснилось, что кто-то готовит мне еду.

Линь Цзиньюй полушутя ответил: — Ничего страшного. Что на уме, то и во сне. Видимо, скучаешь по кому-то.

Бай Цзинли невнятно улыбнулся, а в его голове тут же раздался голос куратора: — Бай Цзинли, помни о своем...

— Я знаю. Больше не буду просто так снижать уровень очернения, — холодно отозвался Бай Цзинли.

Линь Цзиньюй вздохнул: — Кто бы мог подумать, что Цзымо так поступит вчера.

Бай Цзинли поспешил оправдаться: — Учитель Линь, я не хотел конфликта с господином Фаном, вчера просто...

Линь Цзиньюй отмахнулся: — Цзымо всегда был своенравным, но я не ожидал, что он так взъестся на тебя из-за роли дублера. Похоже, опасения режиссера Чэнь были не напрасны. Я слишком упростил ситуацию.

Он ловко использовал формулировку «взъелся», чтобы оправдать поступок Фан Цзымо, умело обойдя острые углы, касающиеся Сюэ Му и Чэнь Су. В конце концов, ворошить их прошлое сейчас не имело смысла.

Бай Цзинли изобразил облегчение и поспешил поддакнуть: — Учитель Линь, вы заботитесь обо мне, это все господин Фан... В следующий раз я буду осторожнее и не стану его провоцировать.

В этот момент принесли еду. Линь Цзиньюй попросил Бай Цзинли лежать смирно, а сам поставил контейнеры на край кровати.

— Не волнуйся, Цзымо понял, что был неправ. Он сказал режиссеру, что ты останешься его дублером. Отдохнешь — и продолжим съемки. — Линь Цзиньюй открыл контейнеры, и по комнате тут же разнесся аромат.

— Хорошо, учитель Линь, я выложусь на полную, — ответил Бай Цзинли и потянулся за палочками, но, заглянув в еду, замер.

Линь Цзиньюй по доброте душевной заказал легкие блюда, но Бай Цзинли был привередлив в еде: он терпеть не мог соленый тофу и булочки с морковью. Раньше он сам следил за своим рационом, а теперь Линь Цзиньюй заказал то, что нравилось ему самому. Впрочем, его нельзя было в этом винить.

Но в прошлой жизни тот, кто переселился в этот мир, знал все его предпочтения до мелочей. Когда они впервые встретились, будучи запертыми в одном помещении, Бай Цзинли был поражен: они были совсем чужими, но человек напротив умудрился приготовить именно то, что он больше всего любил.

Неужели теперь, когда он стал просто объектом для прохождения, стоило сменить мир и лицо, как отношение к нему перевернулось с ног на голову?

Бай Цзинли опустил голову, почти зажимая нос, проглотил соленый тофу, а к булочкам даже

не притронулся.

Позже Линь Цзиньюй с видом внезапного озарения виновато произнес: — Оказывается, Сяо Сюэ не любит такое. В следующий раз закажу другое.

Бай Цзинли хотел было испуганно отказаться, но в этот раз лишь улыбнулся и промолчал.

Наедине с Системой Линь Цзиньюй ворчал: — Ха-ха, ну и мировоззрение у этого злодея. Живет на деньги Линь Цзиньюя, Линь Цзиньюй обязан его обслуживать, да еще и подстраиваться под его вкусы.

Ворчание ворчанием, но в следующий раз перед заказом Линь Цзиньюй все же спросил, чего хочет Бай Цзинли. Тот покорно ответил: заказывай, что хочешь. И, разумеется, Линь Цзиньюй снова попал впросак: в салате оказался чесночный соус.

Даже несмотря на это, Бай Цзинли упорно не говорил, чего хочет. Он молча съедал то, что нравилось, а к остальному даже не прикасался. Линь Цзиньюй был озадачен: злодей во всем остальном был послушным, но в еде не уступал ни на йоту.

В конце концов он пришел к выводу: злодей — гурман. Упрямый гурман.

Даже мило, подумал он.

Через несколько дней Линь Цзиньюй наконец запомнил вкусы Бай Цзинли. На столе появлялось только то, что тот любил, а ненавистные блюда исчезли навсегда.

Однако Бай Цзинли почувствовал разочарование.

Он намеренно демонстрировал свои вкусы, а переселенец запоминал их постепенно, как запоминают привычки любого случайного знакомого. В номере была кухня, но тот даже не заглядывал туда, а его забота о ранах Бай Цзинли ограничивалась лишь поверхностными вопросами.

Неужели переселенец не чувствует ни капли прежней близости? Неужели тот мужчина, который когда-то в прошлой жизни истекал кровью, защищая его, не оставил в его сердце ни следа?

Или... его игра настолько безупречна?

Уровень очернения Бай Цзинли больше не падал. Через несколько дней они вернулись на съемочную площадку. Съемки прерывались на неделю, и режиссер Чэнь Су, изнывая от нетерпения, тут же погнала всех на натурные съемки.

Фан Цзымо не желал покидать площадку. Он слонялся без дела, ожидая появления Бай Цзинли. Как только включили камеры, Фан Цзымо, не дожидаясь команды режиссера, закричал: — Сюэ Му, ты играть-то умеешь?

Это была сцена, где учитель наставляет ученика в фехтовании. На улице было под сорок градусов. Линь Цзиньюй, стоя в тени деревьев, обливался потом, а Бай Цзинли мало того что должен был находиться под палящим солнцем, так еще и носить плотный хлопковый халат, постоянно останавливаясь, чтобы вытереть пот.

Чэнь Су была в ярости. Дубль был идеальным, еще две минуты — и можно было кричать «снято», но Фан Цзымо все испортил.

Бай Цзинли сбросил с себя героический облик и робко посмотрел на Фан Цзымо: — Господин Фан, что-то не так?

Фан Цзымо, не двигаясь с места, проигнорировал недовольные взгляды всей группы и высокомерно заявил: — Чэнь Су, тебе жалко денег на нормального постановщика трюков? Такие примитивные движения можно показывать на большом экране?

Постановщик трюков обиженно развел руками, а Чэнь Су вспыхнула: — А чего ты хочешь?

Фан Цзымо встал и начал жестикулировать: — Его движение нужно было делать на тросах, чтобы он эффектно взлетел, а потом в воздухе сделал шпагат, прыгая между бамбуковыми шестами, как в классическом танце...

Он наговорил кучу вещей, требующих невероятной подготовки, но, поскольку он учился на кинооператора за границей, его советы не были лишены смысла. Чэнь Су нечего было возразить. Прокрутив его идеи в голове, она поняла, что результат может выйти неплохим.

Она молча посмотрела на Бай Цзинли, безмолвно соглашаясь с предложением.

Будучи режиссером, к тому же состоящей в платонических отношениях с суперзвездой Линь Цзиньюем, она знала, что Фан Цзымо не станет поднимать шум до конца съемок. Сюэ Му сам накликал на себя беду: его просили уйти, а он остался, так что винить некого.

Линь Цзиньюй нахмурился: — Предложение Цзымо логично, но это слишком сложно. Сяо Сюэ только что...

Фан Цзымо усмехнулся: — Не можешь — проваливай, найдем того, кто справится.

Чэнь Су, прочистив горло, села на свое место. Ей было все равно, останется Сюэ Му или уйдет.

— Хорошо, я попробую, — Бай Цзинли вытер пот и, сжимая меч, снова вышел на солнце. — Прошу прощения, что заставляю всех переснимать. Учитель Линь, оставайтесь в тени, там очень жарко.

Линь Цзиньюй кивнул: — Хорошо. Ты тоже береги себя, не перенапрягайся.

Дубль переснимали с использованием тросов. Тело Сюэ Му было гибким, а у Бай Цзинли имелись навыки боевых искусств, поэтому он справился без особого труда. Единственной проблемой был шпагат в прыжке, на котором настаивал Фан Цзымо. Раны Бай Цзинли только затянулись, и это движение требовало напряжения всех мышц. В итоге, промучившись двадцать минут под палящим солнцем, они наконец добились нужного результата.

Чэнь Су довольно крикнула «снято». Фан Цзымо хотел было придраться снова, но увидел, как Бай Цзинли побледнел и рухнул на землю.

Тепловой удар.

Линь Цзиньюй в мыслях обратился к Системе: — Злодей выкладывается на полную. Сначала я думал, что он просто отбитый подонок, а у него, оказывается, одержимость едой и работой. Персонаж прописан неплохо. Посмотрим, чем он еще одержим.

Тепловой удар оказался серьезным, Бай Цзинли отправили в больницу. Когда он пришел в себя, вокруг кровати стояла толпа. Увидев, что он очнулся, все выдохнули. Чэнь Су, впечатленная игрой Бай Цзинли, впервые проявила участие, велела сиделке присмотреть за ним и увела Линь Цзиньюя.

Как только они ушли, в палату ворвался Фан Цзымо. Бай Цзинли лежал с закрытыми глазами, накрыв лицо одеялом, делая вид, что спит.

Фан Цзымо сорвал одеяло, обнажая бледное, изможденное лицо Бай Цзинли. С издевкой он сделал несколько снимков на телефон, отправил их своему другу и добавил голосовое сообщение: — Глянь, в каком он жалком состоянии. Зря я тебя не позвал, надо было вместе поржать.

Ответ пришел быстро — громкий смех и голос друга: — Сюэ Му, ты идиот, так тебе и надо!

Бай Цзинли лишь слегка дернул бровью, но глаз не открыл.

Такая реакция не устроила Фан Цзымо: он хотел видеть унижение и страх. Раздраженный, он схватил стакан с водой и плеснул в лицо Бай Цзинли, продолжая фотографировать.

Бай Цзинли оставался неподвижен.

В палату вошла сиделка и с удивлением посмотрела на наглого незнакомца: — Вы кто? Что вы делаете!

Фан Цзымо фыркнул, плюнул Бай Цзинли в лицо и, довольный собой, удалился.

Бай Цзинли медленно открыл глаза. Его лицо было мокрым, в слюне, но в глазах не было ни единой эмоции.

Сиделка, женщина лет пятидесяти, видя, как издеваются над парнем, ровесником ее сына, не смогла сдержать жалости: — Сынок, ты в порядке?

— Все хорошо, — Бай Цзинли медленно сел. — Мне нужно в туалет, я скоро вернусь.

Фан Цзымо, гордо вышагивая, вышел из больницы к своей машине. На улице стемнело, людей не было, но ему постоянно казалось, что сзади кто-то есть. Он резко обернулся — никого. Наверное, показалось.

Он собрался идти дальше, как вдруг мир погрузился во тьму.

Ему на голову накинули мешок, а в живот прилетел мощный удар. Он рухнул в клумбу, задыхаясь от боли. Когда он попытался позвать на помощь, удар в челюсть выбил ее из суставов, и он потерял дар речи.

Бай Цзинли бил его молча, с холодным, отстраненным выражением лица, в котором чувствовалась стать великого мастера из прошлого мира, но в глубине глаз отражалось странное удовлетворение.

Куратор в голове ворчал: — Уровень очернения минус 2%... о, еще минус 5%. Ты поосторожнее, не убей его.

В это же время Линь Цзиньюй, ехавший в машине, услышал отчет Системы: — Хозяин, он избивает Фан Цзымо. Уровень очернения упал еще на 10%.

Линь Цзиньюй вздрогнул, руль дернулся, и машина едва не вылетела на газон. Чэнь Су испугалась: — Что случилось, Цзиньюй?

Линь Цзиньюй мягко улыбнулся: — Ничего, кошка перебежала дорогу, я уворачивался.

Чэнь Су облегченно выдохнула и, откинувшись на спинку кресла, с восхищением произнесла: — Ты самый добрый человек, которого я встречала.

— Скорее, ты встречала слишком мало людей, — отшутился Линь Цзиньюй, поймав ее кокетливый взгляд.

Он тут же открыл интерфейс Системы: — Черт возьми, Фан Цзымо, не тяни меня на дно! Сюэ Му, бей его до полусмерти!

Система запаниковала: — Хозяин, успокойтесь! У Сюэ Му действительно есть желание убить его, вернитесь скорее, если успеете его остановить, остаток очернения спишем на объективные обстоятельства.

Линь Цзиньюй взглянул на нежно смотрящую на него Чэнь Су и проворчал: — Черт, я тут с девушкой флиртую, бросать на полпути — это жестоко.

— ...Но если баллы обнулятся, Хозяин, вы получите случайное наказание, вплоть до потери жизни.

— Понял... — Линь Цзиньюй схватился за голову. — Не понимаю, зачем я ввязался в эту бесчеловечную игру, где у участников еще и память стирают. Ладно!

Он припарковал машину и с улыбкой посмотрел на Чэнь Су: — А-Су, мне нехорошо, нужно вернуться в больницу.

В конце концов, раз уж он выбрал участие, значит, на то были причины. Нужно выложиться по полной.

Бай Цзинли устал. Тело было слишком слабым. В прошлом мире от такого количества ударов у Фан Цзымо уже давно были бы сломаны ребра. Сейчас же он отделался лишь ушибами, но для изнеженного господина это было невыносимым мучением.

Бай Цзинли вспомнил его выходку в палате и решил, что этого мало. Как раз мимо пробежала бродячая собака. Бай Цзинли пнул Фан Цзымо, схватил пса за загривок и бросил на него.

Собака от страха заскулила и тут же напрудила на Фан Цзымо.

Тот, едва придя в себя, почувствовал тепло, а затем резкий запах мочи ударил в нос. Он попытался сорвать мешок, но тот был туго завязан. Лицо Фан Цзымо оказалось в собачьей моче, которая потекла в рот, так как челюсть была выбита. Его стошнило.

Бай Цзинли хотел было продолжить, но Фан Цзымо стал слишком противным. Он подобрал ветку и собрался подойти, как вдруг вдалеке блеснули фары.

Куратор предупредил: — Линь Цзиньюй приехал, прячься.

— Какой смысл прятаться? — Бай Цзинли не послушал, опираясь на ветку, как на трость, и пошатываясь, подошел к Фан Цзымо, робко выкрикивая: — Господин Фан? Это вы?

Фан Цзымо наконец сорвал мешок и, прежде чем успел вдохнуть, увидел болезненную фигуру Сюэ Му. Откуда-то взялись силы, он вскочил и невнятно закричал: — Сюэ Му, ублюдок, это все из-за тебя!

Но из-за выбитой челюсти это звучало как невнятный шум.

Собака, испугавшись, убежала, а Бай Цзинли упал на землю, с ужасом глядя на него: — Господин Фан, что с вами?

Фан Цзымо огляделся — вокруг никого, кроме хилого Сюэ Му. Тот, кто его бил, уже сбежал. Он был весь в грязи и боли — как он мог стерпеть такое?

Гнев придал ему сил. Он выскочил из клумбы и бросился на Бай Цзинли.

Тот крепче сжал ветку, целясь в горло Фан Цзымо. Если он воткнет ее сейчас — тот умрет на месте. Это был инстинкт, отточенный в кровавых битвах прошлой жизни.

— Остановись! — Линь Цзиньюй подбежал и оттащил Бай Цзинли в сторону.

Фан Цзымо промахнулся и упал на землю, не в силах подняться. Адреналин прошел, и боль накрыла его с новой силой.

Чэнь Су подбежала следом и в ужасе застыла: — Что здесь происходит?

Бай Цзинли тут же спрятал жажду убийства и пролепетал: — После того как господин Фан ушел... я искал душ, зашел за корпус и увидел его здесь...

Чэнь Су подозрительно спросила: — Зачем Фан Цзымо искал тебя? И зачем тебе душ так поздно?

Линь Цзиньюй с мрачным видом протянул ей телефон.

Чэнь Су взглянула на экран — это была страница в WeChat. Ее лицо изменилось. Фан Цзымо выложил видео, где он снимает спящего Сюэ Му, обливает его водой, плюет и обзывает идиотом.

Время публикации — тридцать минут назад, как раз когда они ушли.

Чэнь Су все поняла. Фан Цзымо мало того что издевался над Сюэ Му днем, так еще и пришел в больницу, чтобы унижить его. Хотя она не любила Сюэ Му, но его внешность до того, как он изуродовал лицо, ей нравилась, да и сейчас он был достаточно жалок.

Женская эмпатия взяла верх: — Фан Цзымо, это уже слишком.

Линь Цзиньюй холодно добавил: — Немедленно выписываем Сяо Сюэ. Об этом инциденте нужно сообщить господину Фану.

Заголовок на следующий день: Наследник оскорбил дублера, кинозвезда Линь выгнал его с площадки.

Фан Цзымо, избитый до полусмерти, пытался просмотреть записи с камер, но больница была на окраине, камер почти не было. Клуба оказалась слепой зоной.

Дело было позорным, и под его же угрозами все трое молчали.

Но его посты в соцсетях сыграли с ним злую шутку. Его отец, Фан Чжэньшэн, пришел в ярость и лично приехал, чтобы утащить сына из киногородка Аньчжэнь. Чэнь Су была только рада: отснятого материала хватало, и она надеялась, что этот придурак больше не появится.

Хотя заголовок по требованию отца Фан Цзымо удалили, новость разлетелась по сети. Поступки Фан Цзымо вызвали всеобщий гнев. Пользователи хвалили Линь Цзиньюя за справедливость, а многие сочувствовали Сюэ Му, чьи старые отрывки из фильмов снова стали популярными.

Через два дня отдыха Линь Цзиньюй привел Бай Цзинли обратно на площадку. К ним даже пришли фанаты Сюэ Му.

Бай Цзинли на глазах у всех снял очки в черной оправе, обнажив глаза, полные слез, и прошептал: — Даже если мое имя не укажут в титрах, я буду играть изо всех сил. Только так я смогу оправдать ваши деньги, потраченные на билет.

<http://bllate.org/book/19862/1955202>